

Чикаева Татьяна Александровна

ОБРАЗНОЕ СРАВНЕНИЕ РОДИНЫ И МАТЕРИ В РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

В статье доказывается, что особенности менталитета находят отражение в понимании смысла понятия "Родина". Свойства русского менталитета предопределяют рассмотрение Родины в сравнении с образом Матери. В основе понимания Родины как Матери лежат древнейшие архетипы Матери, Матери-Сырой-Земли. В его оформлении присутствуют элементы конструктивизма, но они не являются определяющими. Характеризуются особенности представления о Родине как о Матери в русском менталитете.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 207-210. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

5. Корнюшенко Д. И. Интегральная диалогика: попытка новой технологии гуманитарного образования. М.: МПСИ, 2003. 608 с.
6. Мид М. Культура и преемственность исследования конфликтов между поколениями. М.: АСТ, 1998. 319 с.
7. Мурашов А. Б. Амбивалентность отчуждения в современной культуре // Дефиниции культуры: сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. Томск: ТГУ, 2011. С. 263-267.
8. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства [Электронный ресурс]. URL: http://www.pseudology.org/chtivo/Degumanizaciya_Iskusstva2.pdf (дата обращения: 31.03.2017).
9. Осин Е. Н. Общество, отчуждение и смысл жизни // Психологические проблемы смысла жизни и акме: материалы XI симпозиума / под ред. Г. А. Вайзер, Е. Е. Вахромова. М.: Психологический институт РАО, 2006. С. 26-28.
10. Парцвания-Чарая В. В. Генеалогия отчуждения: от человека абстрактного к человеку конкретному. СПб.: Университетская книга, 2002. 374 с.
11. Сурова Е. Э. Идентичность, идентификация и идентификационные модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политика. Право. Международные отношения. 2008. Вып. 3. С. 56-67.
12. Харламов А. В. Социальное отчуждение и социальная коммуникация (коллизии и противоречия духовной культуры) // Общество и коммуникация: сб. науч. работ. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. С. 23-29.
13. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. М.: Эксмо-пресс, 2011. 416 с.
14. Черникова В. Е. Трансформация представлений о диалоге культур в условиях информатизации современной реальности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2016. № 3 (48). С. 130-135.
15. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

PHENOMENON OF ALIENATION IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL SPACE: THE THEORETICAL ASPECT

Chernikova Valentina Evgen'evna, Doctor in Philosophy, Professor
North-Caucasus Federal University in Stavropol
chervalen5@rambler.ru

The purpose of the article is to investigate the phenomenon of alienation in sociocultural reality. Basing on the conducted analysis the author comes to the conclusion that globalization significantly exacerbates the process of sociocultural alienation, which under different conditions takes various forms. It is substantiated that cultural alienation leads to changes in moral and spiritual foundations of the individual. It is emphasized that in overcoming of cultural alienation an important role is played by moral progress, the main indicator of which is strengthening of the moral component in all the spheres of life of the society.

Key words and phrases: alienation; crisis of spirituality; information alienation; cultural alienation; moral progress.

УДК 13.130.3

Философские науки

В статье доказывается, что особенности менталитета находят отражение в понимании смысла понятия «Родина». Свойства русского менталитета определяют рассмотрение Родины в сравнении с образом Матери. В основе понимания Родины как Матери лежат древнейшие архетипы Матери, Матери-Сырой-Земли. В его оформлении присутствуют элементы конструктивизма, но они не являются определяющими. Характеризуются особенности представления о Родине как о Матери в русском менталитете.

Ключевые слова и фразы: менталитет; национальная культура; архетип; Родина; Мать; Мать-Сыра-Земля; родная земля.

Чикаева Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент
Московский художественно-промышленный институт
ittoi@rambler.ru

ОБРАЗНОЕ СРАВНЕНИЕ РОДИНЫ И МАТЕРИ В РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

В соответствии с тезисом В. В. Колесова, «менталитет – это мировосприятие в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его свойствах» [11, с. 260]. Следует согласиться с мнением Н. В. Багичевой, которая утверждает то, что менталитет и картина мира взаимосвязаны [1, с. 34]. Менталитет, следовательно, находит отражение в том, как понимается и рассматривается то или иное понятие. К числу таких понятий следует отнести понятие «Родина».

Необходимо признать верным мнение Т. Коваль о том, что понятие «Родина» является отражением архетипов национальной культуры. Данный вывод автор делает на основе слов исследователя Брюса Монка, который указывает на то, что русский человек воспринимает Родину как Мать не только на рефлексивном, но и на дорефлексивном уровне, что проявляется, например, в ностальгических проявлениях русского человека, который находится вдали от Родины даже весьма непродолжительное время [10, с. 203]. Такое отношение

к Родине нехарактерно для человека западного менталитета. Брюс Монк, к примеру, прожил вне родной страны девять лет, но, по собственному признанию, не имел ностальгии, вследствие чего сделал вывод о том, что у его нации с Родиной совсем другие отношения [Там же]. Т. Б. Рябова, А. А. Романова указывают на отмечаемое российскими обывателями различие между восприятием Родины в России и США. Так, Елена 62 лет говорит: «Россию наши люди воспринимают как мать... потому, что она очень сильная и заботливая. Американцы не относятся к своей стране так же». С этим согласуется и высказывание Артура, 30 лет: «Нет, у них [американцев] Родины-матери нет, есть только государство» [14, с. 140].

С точкой зрения Т. Коваль согласуется мнение О. В. Рябова, который отмечает то, что, говоря о Родине, каждая нация подчёркивает определяющий ценностный атрибут национального менталитета. Желая выразить свои лучшие чувства к Родине, русский говорит о святой Руси, француз – о прекрасной Франции, немец называет основной характеристикой Родины верность [13, с. 73].

О. В. Рябов указывает на то, что представление о Родине как о Матери обуславливает существенные ментальные отличия русских и представителей западной культуры, отмеченные исследователями. В. Шубарт, Д. Ранкур-Лаферье, Г. Брандес, О. Ф. Миллер находили в этом причину самобытного поведения русского человека. Представление о родной земле как о Матери обуславливало особый тип поведения: для русского человека земля не была противником, у которого необходимо отнять плоды для своего существования, она милостива и щедра, а отсюда и широта русской души, и упование на авось и другие черты национального характера [Там же, с. 113]. Если для европейского рыцаря, мировоззрение которого предполагает приоритет личностного начала, характерен обет личной верности, то для русского богатыря приоритет имеет Родина. О. В. Рябов указывает на слова О. Ф. Миллера о том, что «русский человек и забывает всякую обиду личную при одном упоминании о вдовах и сиротах и о матушке Свято-Русь-земле» [Там же]. В. И. Шамшуринов находит в русских былинах подтверждение первостепенности ценности Родины. «Былинны богатыри, даже обиженные князем или посадскими людьми», всё равно «стараясь за ради мать Свято Русь земли» [Там же, с. 38].

Для русского менталитета, ключевыми характеристиками которого мы можем назвать духовность, творчество, образность и почвенность, свойственно сравнение Родины с Матерью. С таким образным сравнением согласны многие исследователи прошлого и современности. Понятие Родины-матери выводится из архаического образа «Земли-матери», в основе которого лежит архетип «Мать» [10, с. 199-200]. Ж. Б. Есмурзаева находит в основе понятия «Родина» древнейшую архисуему Родины как Матери-Сырой-Земли [8, с. 200].

Сторонники конструктивистского подхода к пониманию Родины находят в понимании Родины как Матери целенаправленное расширение содержания понятия «родной». И. И. Сандомирская указывает на то, что вначале понятие «родной» относилось только к близкородственным связям, сочеталось с понятием «материнство». Постепенно границы «родного» и «материнского» расширялись, ассоциируясь с Родиной и государством [16, с. 18-19]. Так, по мнению исследователя, концепт Матушка-Россия не основывается на древнейшем архетипе, а «был создан культурной элитой в ходе патриотической пропаганды и ведёт начало от патриотической пропаганды 1812 года» [15, с. 118].

Признавая обоснованность данного суждения, следует отметить то, что в русском менталитете Родина и государство не всегда совпадают, а материнский образ Родины, родной земли находит своё отражение независимо от идеологии, разделяемой личностью. Русские пословицы, такие как «Родная сторона – мать, чужая – мачеха» [3, с. 58], свидетельствуют об укоренении образа Родины как Матери в национальном менталитете.

О. В. Рябов отмечает то, что в национальном менталитете понятия Матушка-Русь и Родина-мать отражают природное, земное начало национальной жизни, неслучайно они ассоциируются с образами берёз, рек, полей, которые наделяются человеческими эмоциями [13, с. 102].

В таком сопоставлении воплощаются жизненные архетипы русской культуры [17, с. 466]. Архетип Матери воплощается, по мнению В. Н. Телия, в понятии «Родина», что проявляется в тех её характеристиках, которые свойственны чертам заботливой матери. Доказательством этому являются такие устойчивые словосочетания как «Родина вскормила», «Родина вырастила», «Родина воспитала», «Родина дала» [Там же, с. 470]. Понятие большой Родины, как указывает исследователь, отражает макромир, субъектом которого является не отдельная личность, а народ, социум, в целом. Родина-мать – единое святое образование для своих детей-граждан, макропространство которой должно быть защищено [Там же, с. 474].

В. Н. Телия, анализируя такие выражения как «горячо любить свою Родину», «скушать, тосковать по Родине», «сыновья любовь к Родине», «святая любовь к Родине» и другие, приходит к выводу о том, что понятие Родины воплощает архетип матери-земли, по отношению к которой у человека есть определённые моральные обязательства [Там же, с. 474-475]. В национальном менталитете Родина, русская земля характеризуется как кормилица, заступница, способная к состраданию, терпению, переносящая страдания, уязвимая и эмоциональная [13, с. 103-104].

Родина – это, прежде всего, святыня, которую нужно оберегать и охранять. Нарушение морально-патриотических императивов – изменить Родине, предать её – означает стать для неё чужим [17, с. 474-475]. Родина или Отечество в русском менталитете воспринимается как живое существо, страдающее физически и морально. Родина, родная земля в национальном менталитете характеризуется как кормилица, заступница, способная к состраданию, терпению, переносящая страдания, уязвимая и эмоциональная [13, с. 103-104]. В отношении Родины каждый русский человек испытывает те же чувства, что ребёнок испытывает к матери. Гавриил Бужинский пишет: «отечество есть то общая нас всех мати. И даже сам царь Петр в этом смысле не свободен от сыновнего долга» [Там же, с. 105].

Понимание Родины как Матери объясняет амбивалентное отношение к ней в национальном менталитете, когда любовь к Родине не связана с её состоянием. О. В. Рябов приводит в подтверждение этого тезиса строки В. В. Розанова: «Счастливую и великую Родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить, именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, даже порочна. Именно, именно, когда наша “мать” пьяна, жжет и вся запуталась в грехе, – мы и не должны отходить от нее...» [Там же, с. 106]. Подобное отношение к Родине находится и в работах С. Л. Франка, доказывающего независимость любви к Родине от славы и величия [Там же, с. 113].

Само наличие образа Родины-матери в русском менталитете не является чем-то исключительным. Г. Д. Гачев указывает на то, что «идея Родины как материнского начала восходит ещё к эллинистической мифологии» [6, с. 217]. Родина ассоциируется с образом Матери в болгарском менталитете, где патриот – «это верный сын Матери Болгарии» [7, с. 148-149]. Образ Родины как Матери присутствует в аварском менталитете [9]. Е. Бартми́нский пишет о наличии в польской культуре стереотипа Матери-родины, Матери-Польши [2, с. 206].

Особенность представления образа Родины в русском менталитете заключается в отсутствии посредника между Родиной и народом, в восприятии самого русского народа в качестве субъекта отношений с Родиной. Н. А. Бердяев отмечает силу в русском народе религии земли, заложенной в глубине сознания. Мать-земля воспринимается в качестве последней заступницы, которая оградит даже от всемогущего и всеведущего Бога [4, с. 547]. Подтверждение этой мысли Г. П. Федотов находит в русских духовных стихах, из которых следует то, что «...народ... переносит на мать-землю значительную часть того комплекса религиозных чувств, которые обычно у него связаны с Матерью Божией» [18, с. 57]. Мать-земля для русского менталитета, как пишет Г. П. Федотов, является кормилицей и утешительницей, хранительницей нравственной правды. Грехи оскорбляют её. «Как расплатится и растужится Мать сыра-земля перед Господом: / Тяжело-то мне, Господи, под людьми стоять / Тяжелей того – людей держать, / Людей грешных, незаконных» [Там же, с. 75].

О. Т. Шпидлик рассматривает зарождение и трансформацию поклонения Матери-Сырой-Земле, присутствующей в русском менталитете. Земля для русского – «мать милосердная и любящая своих детей...; она страдает вместе с теми, кто страдает, но то же время она есть неиссякаемый источник силы и здоровья» [19, с. 215]. Позднее этот архетип сливается с христианской идеей, Великая Мать-Сыра-Земля начинает пониматься как Богородица [Там же, с. 216], она же является «символом Материнства и всеобщей Жизни» [Там же, с. 217].

Отношения русского человека и Родины носят характер естественных реальных отношений двух субъектов. С. Г. Воркачев отмечает, что для говорящих по-русски Родина-мать не метафора, а реалья [5, с. 34]. Родину-мать любят живым чувством, сходным по содержанию с чувством, рождаемым межличностными отношениями, в отличие от того, как любят неодушевлённые вещи, которые только нравятся.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образное сравнение Родины и Матери занимает существенное место в русском менталитете. Отношения человека и Родины аналогичны отношениям близких, родных друг другу личностей, они не зависят от экономики, политики или идеологии. Родина понимается как личность, являющаяся для каждого человека источником жизни, идеалом любви, заботы и заступничества перед всеми, даже перед Богом.

Список источников

1. Багичева Н. В. Образ Родины-матери в русском национальном менталитете // Лингвокультурология. 2008. № 2. С. 33-38.
2. Бартми́нский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / сост. и отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2005. 527 с.
3. Баско Н. В. Русские пословицы и поговорки о Родине как отражение национальной ментальности (лингвистический и методологический аспекты) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С. 57-59.
4. Бердяев Н. А. Русская идея. М.: Эксмо; СПб.: МИДГАРД, 2005. 829 с.
5. Воркачев С. Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре: монография. М.: ИНФРА-М, 2013. 151 с.
6. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс – Культура, 1995. 480 с.
7. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М.: Советский писатель, 1988. 445 с.
8. Есмурзаева Ж. Б. Ценностная составляющая лексико-семантического поля концепта Родина (по данным эксперимента) // Вестник Омского университета. 2010. № 4. С. 199-204.
9. Исаева Э. М. Репрезентация понятия «любовь к родине» в языковом сознании аварского, русского и английского народов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15022> (дата обращения: 02.07.2017).
10. Коваль Т. Образ Родины в значении «Родина-мать»: патриотический дискурс // Общество и этнополитика: материалы Второй международной научно-практической интернет-конференции / Сибирская академия государственной службы; под ред. Л. В. Савинова. Новосибирск, 2009. С. 199-204.
11. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: Юна, 2002. 444 с.
12. Патриотизм в системе духовно-нравственной культуры общества: история и современность: материалы Всероссийской межвузовской конференции (28 марта 2012 г.). Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. 202 с.
13. Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историографии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.

14. Рябова Т. Б., Романова А. А. «Родина-мать» как культурно-семиотический ресурс современного российского антиамериканизма [Электронный ресурс] // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 136-149. URL: http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Riabova_Romanova.pdf (дата обращения: 10.06.2016).
15. Сандомирская И. И. Книга о Родине. Опыт анализа дискурсивных практик. Вена: Общество содействия исследованиям в области славистики, 2001. 281 с.
16. Сандомирская И. Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2004. № 2-3. С. 16-26.
17. Телия В. Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «родина» // Славянские этюды: сборник к юбилею С. М. Толстой. М.: Индрик, 1999. С. 466-476.
18. Федотов Г. П. Стихи духовные (русская народная вера по духовным стихам). М.: Прогресс; Гнозис, 1991. 192 с.
19. Шпидлик О. Т. Русская идея: иное видение человека / пер. с фр. В. К. Зелинского и Н. Н. Костомаровой. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. 464 с.

COMPARISON OF IMAGES OF HOMELAND AND MOTHER IN RUSSIAN NATIONAL MENTALITY

Chikaeva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Moscow Art-Industrial Institute
umoi@rambler.ru

In the article the author proves that peculiarities of mentality are reflected in understanding of the meaning of the notion "Homeland". Properties of Russian mentality predetermine consideration of Homeland in comparison with the image of Mother. The ancient archetypes of Mother, Mother Earth are at the heart of understanding Homeland as Mother. There are elements of constructivism in its formation, but they are not determinative. Peculiarities of the idea of Homeland as Mother in Russian mentality are described.

Key words and phrases: mentality; national culture; archetype; Homeland; Mother; Mother Earth; native land.

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье проанализированы концептуальные основы политики продвижения НАТО на Восток, результатом которой стало поэтапное расширение Североатлантического альянса за счет государств Восточной Европы. Особое внимание автор уделяет стратегическим концепциям альянса и составляющим их документам, которые трансформировались в соответствии с актуальной международной обстановкой и стали основой современной внешнеполитической стратегии блока.

Ключевые слова и фразы: НАТО; Россия; стратегическая концепция; расширение НАТО; европейская система безопасности.

Яскович Дмитрий Александрович

Российский университет дружбы народов, г. Москва
dyaskovich@bk.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НАТО В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ НА ВОСТОК

Расширение Организации Североатлантического договора (НАТО) на сегодняшний день является одной из острых обсуждаемых тем на мировой политической арене. Процессы, предшествующие принятию новых членов альянса, сопутствующие ему, а также последствия увеличения числа участников договора вызывают сдвиги в геополитической картине мира. По этой причине деятельность организации приковывает к себе внимание всего мирового сообщества, а ее внешняя политика затрагивает интересы практически всех акторов международных отношений.

Начало процесса расширения НАТО на Восток стало поворотной точкой в трансформации военного блока в инструмент политического влияния. Несмотря на то, что сегодня НАТО, направляемое западными державами во главе с США, стремится к утверждению в качестве основы европейской системы безопасности, происходит эскалация напряженности в регионе и в мире. Число размороженных и новых конфликтов растет, в том числе и вблизи границ европейских государств, а НАТО используется в основном как политический инструмент давления на Россию.

Процесс развала Советского Союза и потеря Москвой влияния в Восточной Европе в конце 80-х гг. позволили полностью пересмотреть политику НАТО в отношении государств советского блока. Наиболее весомую роль в подготовке плацдарма для продвижения альянса к границам России, путем включения в свой состав бывших советских республик и сателлитов СССР, сыграли несколько факторов:

1. Стратегические концепции и доктрины НАТО и США, дополненные секретными договорами и директивами, не только не исключали, но и в ходе своей эволюции увеличивали вероятность расширения